

28. Artamonova, T. S. "Language Contact Processes: Bilingualism, Code Switching." *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, no. 4 (58), 2016, pp. 51–55.
29. Bykova, N. O. "Switching of Language Codes as a Characteristic of Polylinguality." *Foreign Languages in the Context of Intercultural Communication: Reports of the XIIth All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*. Saratov, 2021.
30. Protsenko, E. A. "The Problem of Code Switching in Foreign Linguistics (a Brief Review of the Literature over the Past Decades)." *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Lingvistika i Mezhdul'turnaya Kommunikaciya*, no. 1, 2004, pp. 123–127.
31. Ostapenko, T. S. "The Formation of the Concept of "Code Switching": an Interdisciplinary Approach." *Socio- i Psiholingvisticheskie Issledovaniya*, no. 2, 2014, pp. 171–176.

DOI: 10.35634/2500-0748-2021-13-22-33

УДК 811.161.1:316.3(045)

Колин К. К.

*Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН,
г. Москва, Россия*

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Системный анализ причин, породивших современный кризис цивилизации, показывает, что одной из них является снижение интеллектуального потенциала общества, т. е. способности людей, включая интеллектуальную элиту, адекватно понимать, анализировать и прогнозировать возможные последствия их дальнейшего развития. Причины этого феномена окончательно не установлены, хотя его существование и актуальность изучения сомнений не вызывают. Очевидно то, что речь идет о гуманитарной проблеме, связанной с национальной и глобальной безопасностью. Целью настоящей работы является анализ роли русского языка в решении проблем обеспечения интеллектуальной безопасности России и других стран. В качестве основных методов исследования используется метод системного анализа и информационный подход, позволяющий более глубоко раскрыть сущность когнитивного потенциала русского языка и его значимость для развития интеллектуального потенциала личности. Показано, что русский язык обладает большим когнитивным потенциалом, который может эффективно использоваться в условиях новой глобальной научно-технологической революции и формирования общества знаний. Рассмотрены современные угрозы для русского языка в России и в мире, на постсоветском пространстве и в дальнем зарубежье, в том числе: засилие англицизмами, криминализация русской речи, снижение качества обучения русскому языку и литературе, не способствующее развитию способностей к абстрактному и творческому мышлению, ослабление позиций филологического образования, которое обеспечивает высокое качество образования в целом, а также связь поколений. Приведен перечень первоочередных задач, которые должны решаться для сохранения русского языка как важнейшего фактора русской культуры и интеллектуального потенциала личности в современном обществе. К ним относится повышение филологической культуры современного российского общества. Сделан также вывод, что России необходима новая государственная политика воссоединения разделенной нации, рассчитанная на долгосрочную перспективу. И в качестве одной из задач здесь должно быть возвращение наших бывших соотечественников на их историческую родину. Сохранение русского языка, русской культуры, русскоязычного образования на постсоветском пространстве является необходимым условием для сохранения национальной безопасности современной России в будущем.

Ключевые слова: русский язык, глобализация, интеллектуальная безопасность, когнитивный потенциал, филологическая культура, национальная безопасность, разделенная нация.

Сведения об авторе:

Колин Константин Константинович, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, директор Центра стратегических гуманитарных исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (г. Москва, Россия); e-mail: kolinkk@mail.ru.

Введение

В последние годы появилась новая глобальная гуманитарная проблема, которую стали называть проблемой интеллектуальной безопасности общества [Колин, 2019]. Ее признаки проявляются в самых различных сферах жизнедеятельности общества, оказывая существенное влияние на его состояние и перспективы развития. В этом можно убедиться на многочисленных примерах из области геополитики, теории и практики социально-экономического развития различных стран и мирового сообщества в целом. Анализ причин системного кризиса показывает, что многие вызовы и угрозы развитию цивилизации обусловлены не природными катаклизмами и не объективными закономерностями процесса глобальной эволюции, а глубоко ошибочным пониманием интеллектуальной элитой этих закономерностей, что и привело к доминирующим сегодня концепциям рыночной экономики, техногенной цивилизации и потребительского общества [Колин, 2016]. Однако сама проблема интеллектуальной безопасности еще не осознана и поэтому должным образом не изучена.

Попытка привлечь внимание мировой общественности к формированию нового мировоззрения, необходимого для разработки стратегии преодоления системного кризиса современной цивилизации, была сделана в 2018 г. в докладе Римского клуба (международной общественной организации), посвященном его 50-летию [Weizsaecker, 2018]. В нем анализируется состояние современной цивилизации и актуальность определения стратегии ее дальнейшего развития. В числе наиболее важных проблем отмечены следующие: опасность геополитики «ядерного сдерживания», концепция постиндустриального общества и несостоятельность капитализма как стратегии экономического развития в условиях быстрого роста населения и исчерпания природных ресурсов, а также необходимость формирования нового мировоззрения интеллектуальной элиты и широкого научного просвещения общества.

Практическое решение этих проблем станет возможным лишь при условии развития интеллектуального потенциала общества до некоторого минимально необходимого уровня. К сожалению, в настоящее время наблюдается прямо противоположная тенденция – его деградация. Причем, происходит это повсеместно, как в бедных, так и в экономически развитых странах. Поэтому на повестку дня выдвигается серьезная глобальная проблема – обеспечение когнитивной безопасности, являющейся важной составной частью более широкой проблемы – интеллектуальной безопасности [Зиновьев, 2006; Колин, 2020].

В настоящее время происходит становление нового глобального информационного общества, в котором главенствующую роль, несомненно, выполняют языки. Ученые выражают серьезную озабоченность сохранением языкового многообразия в мире. На наш взгляд, сегодня целесообразно говорить о сохранении в информационном пространстве и русского языка, на котором представлены многие труды, технологии и информационные ресурсы современного общества. Русский язык необходимо рассматривать не только как национальное богатство России, но и как весьма важную часть мирового интеллектуального потенциала [Колин, 2019; Колин, 2008].

Целью настоящей работы является анализ роли русского языка в решении проблем обеспечения интеллектуальной безопасности России и других стран. В качестве основных методов исследования используется метод системного анализа и информационный подход, позволяющий более глубоко раскрыть сущность когнитивного потенциала русского языка и его значимость для развития интеллектуального потенциала личности. Новизна исследования заключается в системном рассмотрении и комплексном подходе к изучению ситуации с русским языком в условиях становления неоглобального информационного общества, с одной стороны, и нарастания комплекса глобальных проблем, для решения которых необходим высокий уровень интеллектуального потенциала общества, – с другой.

1. Русский язык в Российской Федерации

Проведем анализ состояния русского языка в мире. Согласно исследованию Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, на русском языке сегодня говорит 258 млн чел. Это 8-й показатель в мире, в то время как он занимает 2-е место по количеству сайтов в сети интернет.

В России русский язык является родным для 130 млн чел. Он служит основным средством общения людей в полиэтническом государстве, а также основным языком, на котором осуществляются все функции государственного управления. Кроме того, он является средством сохранения и передачи последующим поколениям истории и культуры не только русского народа, но и других народов, входящих сегодня и входивших ранее в состав Российской Федерации и Советского Союза.

Русский язык в России служит также основным языком фундаментальной науки и системы высшего образования. Подавляющая часть научных трудов представлена именно на русском языке, и поэтому его роль в продвижении научных знаний является определяющей. Эта роль становится особенно значимой на современном этапе развития цивилизации, когда происходит становление цифровой экономики и общества, основанного на знаниях, и когда осуществляется формирование его нового технологического уклада, предполагающего широкое использование наукоемких технологий [Зацаринный, 2018; Соколов, 2008].

Рассмотрим современное состояние русского языка в нашей стране. Остановимся на некоторых факторах, вызывающих у нас чувство тревоги за его судьбу.

Прежде всего, беспокоит засорение устной и письменной речи *многочисленными англицизмами*, которые все шире используются не только в рекламе и названиях торговых предприятий, но также в бытовом общении и даже в выступлениях общественных и политических деятелей. Этот процесс не только продолжается, но и весьма активно нарастает. К сожалению, серьезных мер для противодействия этому явлению в России не принимается, хотя его реальная опасность в виде информационной угрозы существует [Колин, 2006]. Хорошим примером для России в решении данного вопроса могла бы послужить Франция, где забота о сохранении чистоты французского языка является одной из основных задач Национальной Академии наук.

Криминализация русской речи. Русский язык в современной речи все больше насыщается жаргонными выражениями, характерными для представителей криминального мира. Нередко мы слышим их и в публичных выступлениях наших политиков. И уж совсем недопустимым является употребление нецензурных выражений, которое в последнее время становится модным у российской молодежи. Но как можно осуждать молодых людей, когда нецензурные выражения звучат сегодня даже на сценах некоторых столичных театров? Все это очень серьезно и требует адекватной реакции не только со стороны культурной общественности России, но и ее руководителей.

Русский язык и литература в российских школах. По мнению многих отечественных ученых и педагогов, происходит резкое снижение качества обучения русскому языку

и литературе в общеобразовательной школе и, как следствие, снижение интереса к этим предметам у школьников. Наши дети перестали читать, они получают отрывочные знания о литературе из интернета. Проблема эта является сегодня настолько острой, что о ней уже говорят и пишут не только преподаватели и специалисты в области гуманитарных наук, но также наши ученые, физики и математики, которые хорошо понимают, что язык – это важнейшее средство для развития способностей к абстрактному мышлению и моделированию явлений окружающего нас мира. Хорошее знание богатого по своим выразительным возможностям языка является необходимым условием для развития личности, способной к творческому мышлению.

Вполне возможно, что именно языковое развитие привело индийских математиков и программистов к тому, что они добились впечатляющих успехов в разработке программного обеспечения для компьютерных систем. Хорошо известно, что эти специалисты владеют не только английским языком, но также языком хинди, близким к санскриту, который считается весьма выразительным и развивающим способности к абстрактному мышлению. А ведь русский язык, к счастью, по своим выразительным возможностям является одним из самых богатых в мире языков. И это богатство нужно особенно беречь.

Филологическая культура в современной России. Хотелось бы особо подчеркнуть, что сегодняшнее качество преподавания русского языка и литературы в российской общеобразовательной школе является лишь вершиной айсберга, т. е. составной частью другой, более важной и сложной проблемы. Речь идет о филологической культуре и филологическом образовании в России, которые находятся сегодня в весьма плачевном состоянии. По мнению авторитетных специалистов, существовавшая ранее в стране система классического филологического образования сегодня почти полностью разрушена, и на ее восстановление потребуются многие годы.

Современными прагматиками от образования ставится под сомнение сама необходимость получения хорошего филологического образования. Эта тенденция представляется исключительно опасной для будущего нашей страны, так как без хорошего филологического образования не может быть обеспечено высокое качество образования вообще – ни гуманитарного, ни естественнонаучного, ни технического. Издавна в России высокообразованным считался человек начитанный, хорошо владеющий навыками устной и письменной речи не только на русском, но также на двух-трех других языках. Установка в российском образовании на один английский в качестве иностранного языка вызывает у нас серьезную озабоченность.

Необходимо помнить, что связь поколений в обществе осуществляется именно через язык. По мнению некоторых специалистов, сегодня российское общество утрачивает традиционные ценности и нравственные ориентиры, необходимые человеку для адекватной ориентации в поле смыслов. Пренебрежение филологической культурой свидетельствует об ослаблении связи поколений. Для национальной безопасности страны это уже явная угроза, которую далее нельзя игнорировать [Колин, 2012].

Русский язык как *стратегический фактор обеспечения национального единства России.* Единство нации является важнейшим условием для противостояния агрессивной политике современного неоглобализма, направленной на разрушение суверенных национальных государств, само существование которых является сегодня главным препятствием для бесконтрольного доступа транснациональных корпораций к национальным ресурсам независимых государств [Астафьева, 2010]. Стратегическая значимость этого фактора не сформулирована четко в теоретическом плане учеными и, соответственно, недостаточно осознана в российском обществе.

Обратимся к опыту Сингапура в решении проблемы национального единства. Весьма интересной представляется точка зрения на эту проблему национального единства доктора Марка Хонга – Чрезвычайного и полномочного посла Республики Сингапур в России и на

Украине, с которым у автора настоящей работы состоялась личная встреча и довольно продолжительная беседа по данному вопросу. Господин Хонг является не только опытным дипломатом, но и ученым. Он имеет степени доктора наук по философии и экономике, длительное время занимал ответственные посты в Министерстве иностранных дел Сингапура.

По мнению доктора Хонга, исключительно важным фактором в достижении национального единства страны является общегосударственный язык, которым должно хорошо владеть все население страны. Психологические исследования свидетельствуют, что тот язык, на котором человек не только говорит, но и мыслит, на подсознательном уровне формирует у него и соответствующие данному языку духовные ценности.

Для того чтобы понять сущность концепции формирования национального единства, которая в настоящее время реализуется в Республике Сингапур, рассмотрим, какое содержание вкладывается сегодня руководством этой страны в понятие «нация». По мнению доктора Хонга, нация представляет собой такое сообщество людей, которое на подсознательном уровне одинаково реагирует на внешние и внутренние угрозы для своей страны [Хонг, 2000]. Таким образом, главной отличительной чертой нации является единство жизненно важных духовных ценностей проживающих совместно людей, а не их этническая, политическая или религиозная принадлежность.

В нашей стране сегодня происходит смешение между понятиями «нация» и «национальность». В политическом лексиконе термины «нация» и «национальный» стремятся не использовать и заменяют их такими как «государственный», «федеральный», «общероссийский» и т. п. А ведь это далеко не равноценные термины. Только те государства, которые будут обладать высоким уровнем национального единства, смогут в современном мире противостоять разрушительному воздействию глобализации на их экономику, культуру и духовные ценности [Колин, 2012]. Наша задача – сохранять и развивать многочисленные национальные языки (русский, удмуртский, татарский и др.) и формировать духовные ценности общей российской нации.

Таким образом, обеспечение национального единства для современной России, несомненно, актуально. В связи с этим следует указать на продолжающееся возрастание социального неравенства между отдельными группами населения страны, в чем мы убеждаемся постоянно. Действительно, какое дело до проблем деградации российской деревни или же положения нашего учительства тем, у кого дети учатся за границей, а родные и близкие проживают в другой стране. Да и русский язык им нужен лишь потому, что их бизнес находится в России. Ведь свою дальнейшую судьбу они с нашей страной не связывают. Поэтому чувства патриотизма от этих людей ожидать не приходится, как и защиты национальных интересов России.

Россия как разделенная нация. Необходимо признать, что сегодня Россия является страной с разделенной нацией, где значительная часть коренного населения, длительное время проживавшая в ней и сформировавшая общую национальную культуру, совершенно неожиданно для себя оказалась за пределами своей Родины. Понятие «разделенная нация» наши политики стараются не употреблять, да и само явление в течение многих лет замалчивалось. А ведь это трагедия для всей страны, а не только для миллионов наших бывших соотечественников, оказавшихся иностранцами, хотя сами они из своих домов никуда не уезжали и своего согласия на новый статус никому не давали. Разделенными на долгие годы оказались многие семьи, родственники, друзья, близкие люди, коллеги, научные и образовательные школы, культурные и творческие сообщества.

По-настоящему в России эта ситуация никого особенно не волновала вплоть до последнего времени, когда на бедственное положение наших бывших соотечественников за рубежом обратил внимание Президент РФ В. В. Путин в своем очередном Послании к Федеральному Собранию России. Но пока эта проблема лишь обозначена. Ни государственной программы, ни стратегии ее эффективного решения в России на данный

момент не сформировано. И это в условиях, когда в стране катастрофически быстро сокращается численность населения, пустеют деревни и не хватает рабочих рук даже в областях, связанных с жизнеобеспечением страны.

Таким образом, России необходима новая государственная политика воссоединения разделенной нации, рассчитанная на долгосрочную перспективу. И одной из задач необходимо просматривать возвращение наших бывших соотечественников на их историческую родину. Опыт успешной реализации такой политики мы наблюдаем, например, в Израиле. У нас же важнейшим направлением должна стать активная государственная и общественная поддержка русскоязычного информационного пространства за рубежом. Сохранение русского языка, русской культуры и русскоязычного образования на постсоветском пространстве является необходимым условием для сохранения национальной безопасности современной России в будущем.

2. Русский язык в странах ближнего зарубежья

Рассмотрим ситуацию с русским языком за пределами Российской Федерации. В бывших советских республиках русский язык сегодня считают родным около 26 млн чел., а говорят на нем почти 60 млн чел.

Недостаточное использование русского языка в ближнем зарубежье зачастую рассматривается лишь как проблема лингвистическая и политическая, связанная с положением нашей русскоязычной диаспоры. На самом деле она гораздо значительнее и шире, так как напрямую связана с интеллектуальным развитием также и коренного населения этих стран.

Важный аспект данной проблемы заключается в необходимости осмысления роли русского языка в обеспечении международной информационной безопасности в условиях глобализации общества и агрессивной политики неоглобализма, которая проводится сегодня со стороны США по отношению, в частности, к странам Евразии. Наши исследования показали, что подобная политика представляет собой серьезную угрозу не только для национальной безопасности многих государств ближнего зарубежья, но и для всего мирового сообщества [Колин, 2005].

В большинстве вновь созданных государств, бывших союзных республиках, русский язык был утрачен в качестве государственного сразу же после распада Советского Союза. Исключение составляет Белоруссия, сохранившая его в статусе второго государственного языка. Правда, Казахстан и Киргизия в 90-х гг. минувшего века объявили русский языком официальных документов, однако сегодня правительства этих стран в таком качестве русский язык практически не используют.

С 2008 г. в Казахстане проводится государственная политика по сокращению русскоязычного информационного пространства, а в 2017 г. начался перевод казахской письменности с кириллицы на латиницу, который должен завершиться в 2024 г. Делается это под предлогом модернизации гуманитарной сферы Казахстана и его разрыва с наследием советского строя. Начиная с 2018 г., в Казахстане стала проводиться планомерная государственная политика вытеснения русского языка и русской культуры из всех сфер общественной жизни страны, хотя численность русскоязычных граждан в ней сегодня составляет 3,5 млн чел., а 85% населения свободно говорит на русском языке [Угланов, 2021].

В основном, русский язык выступает в странах ближнего зарубежья как язык межнационального общения. Даже в странах Прибалтики (Латвии, Литве, Эстонии), где государственная политика в отношении русского языка не является благоприятной, он все еще служит средством общения не только внутри русскоязычной диаспоры, но также и между представителями титульных наций – латышами, литовцами и эстонцами.

К сожалению, быстро сокращается использование русского языка и в системе образования ближнего зарубежья. Практически повсеместно преподавание в школах этих

стран ведется на их государственных языках, а количество русскоязычных школ неуклонно сокращается, что ставит русскоязычное население в исключительно сложное положение.

Еще в 1997 г. автором была опубликована статья, где утверждалось, что сохранение русского языка не только в России, но и на всем постсоветском пространстве должно стать на ближайшие годы одной из главных задач как для российского правительства, так и руководителей новых независимых государств, бывших республик Советского Союза, так как оно самым тесным образом связано с обеспечением их собственной национальной безопасности [Колин, 1977]. К сожалению, реальная ситуация с сохранением русского языка, которую мы наблюдаем сегодня, подтвердила наихудшие прогнозы. Наглядно это проявляется, например, на Украине, где русский язык сегодня запрещен на государственном уровне, несмотря на то, что русским разговорным языком владеет большая часть населения Украины (92%), а украинским – только 86%. Поэтому три четверти граждан этой страны хотят, чтобы в школах Украины русский язык и литература изучались как отдельные предметы. Эти сведения были получены в рамках социологических исследований, проведенных среди жителей всех областей Украины на предмет их отношения к русскому языку [Травин]. В результате исследований 52% опрошенных высказались за введение на Украине двух государственных языков – русского и украинского. Однако в дальнейшем политика насильственной «украинизации» русскоязычного населения была усилена, а результатом стало формирование Донецкой и Луганской народных республик.

Сегодня на Украине закрыты русские школы, запрещена трансляция русскоязычных телевизионных программ, а также продажа газет, журналов, технической и художественной литературы на русском языке. От такой политики страдают не только этнические русские, но и люди других национальностей, которые считают русский язык родным, говорят и думают на нем и хотели бы им пользоваться как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере. Количество таких людей на Украине сегодня составляет около 70% [Титова].

Особого внимания заслуживает тот факт, что на русском языке представлены литературные труды, многие научные знания, технологии и другие информационные ресурсы, созданные на протяжении десятилетий в едином государстве – Советском Союзе – носителями разных языков и культур. Это интеллектуальный потенциал всего советского общества, принадлежащий не только русским. Поэтому свободное владение русским языком является важным фактором когнитивного развития, являющегося необходимым условием для развития интеллектуального потенциала личности, значение которого в XXI в. будет непрерывно возрастать. Однако политика, проводимая в отношении русского языка в большинстве государств на постсоветском пространстве, этот фактор игнорирует. Сужение сфер использования русского языка наносит ущерб, прежде всего, самим этим государствам и является одной из угроз для их собственной национальной безопасности.

3. Русский язык в дальнем зарубежье

Во времена Советского Союза русский язык за рубежом изучало около 50 млн чел. Для поддержки и стимулирования этого процесса регулярно выделялись необходимые средства, издавалась и рассылалась учебная и художественная литература, т. е. проводилась целенаправленная государственная политика, которая способствовала повышению авторитета нашей страны.

Благодаря грамотной языковой политике развивались и советская культура, и образование в разных странах мира [Колин, 2011]. Характерным примером могут служить Куба и Монголия. Когда во время визита в 2019 г. в Монголию Президент РФ В. В. Путин выступал в парламенте этой страны на русском языке, перевод на монгольский практически не потребовался, так как многие депутаты парламента учились в российских вузах и поэтому неплохо знают русский язык.

Приходится констатировать, что русский язык за рубежом изучается и используется в настоящее время в существенно меньших масштабах, чем во времена Советского Союза. Нет надобности обвинять в этом российское руководство, поскольку самостоятельное существование российского государства требовало усилий для развития собственной страны. В последнее время наблюдается интерес зарубежных граждан к России и русскому языку, особенно это проявляется в системе образования. Так, интерес к русскому языку проявляют китайские граждане. Сегодня русский язык в Китае изучают более 40 тыс. студентов, обучающихся в 150 китайских вузах. В целом русский язык в стране изучают около 2 млн чел. [Гулимире, 2018].

В дальнем зарубежье русский язык используют и наши соотечественники. Многие представители русской диаспоры в языковом плане ассимилируются с местным населением, и зачастую их дети теряют навыки русской речи. Исключением служит ситуация в Израиле, где русский язык имеет хорошие позиции. Русскоязычная часть населения Израиля составляет 17% общей численности населения. Государственным языком является иврит, особый статус имеет арабский язык. Существует даже мнение о необходимости придания и русскому языку особого статуса. Это решение открыло бы ряд новых возможностей не только для русскоязычной части населения, но и для коренного населения этой страны, а именно: получение образования в российских вузах, в том числе в режиме дистанционного электронного обучения, которое находит все более широкое распространение [Соколов, 2008].

Несмотря на уменьшение доли русскоязычного информационного пространства в последние десятилетия, в дальнем зарубежье имеются перспективы его развития.

Русскоязычное пространство является основным условием для распространения влияния российской культуры, духовных ценностей, науки, образования и технологий, спорта в зарубежных странах, многие из которых хотели бы более активно развивать свое сотрудничество с Россией. Так, например, Испания, Португалия, Бразилия, Греция и даже Сингапур считают современный уровень своего сотрудничества с Россией явно недостаточным.

Хорошие перспективы сотрудничества в области технологий, науки и образования открываются в настоящее время для России в странах БРИКС и ШОС. Для этого необходимо, чтобы технические специалисты, ученые, преподаватели и бизнесмены этих стран достаточно хорошо знали русский язык и могли бы общаться со своими российскими партнерами. А российские специалисты изучали не только английский – как язык-посредник, но и языки народов других стран. Развитие русскоязычного информационного пространства в этих странах могло бы стать хорошим стимулом и для развития сотрудничества, что реально содействовало бы сохранению многоязычного мира в будущем.

Русский язык является важным фактором для взаимодействия России со своими диаспорами в странах дальнего зарубежья. В настоящее время уровень этого взаимодействия является явно неудовлетворительным, и потенциал русскоязычных диаспор за рубежом в интересах России практически не используется, в то время как он является весьма значительным. Ведь только в США сегодня работает большое количество российских ученых и специалистов с высшим образованием, многие из которых занимают видные посты в американских компаниях.

Примером для России в этом плане мог бы послужить опыт Китая, Индии и Сингапура, где взаимодействие со своими диаспорами за рубежом хорошо организовано и является весьма эффективным. Так, например, значительный вклад в экономику Китая вносят так называемые «хуацяо», т. е. выходцы из Китая, проживающие за рубежом. Аналогичным образом поступают также и выходцы из Индии и Сингапура, содействующие в получении

своими странами заказов из США и Канады на производство средств электроники и создание программного обеспечения для иностранных компаний. В значительной степени именно благодаря этим заказам Индия уже в 2007 г. вышла на объемы экспорта программного обеспечения порядка 100 млрд долларов, и сегодня она прочно удерживает второе место по этому показателю (после США) на мировом рынке.

Русский язык является одним из шести основных языков международного сотрудничества (английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский), признанных авторитетными международными организациями: ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНЕП и др. Однако в международной практике сфера его использования весьма ограничена. Сегодня трудно назвать международную конференцию за пределами России, где бы русский использовался в качестве одного из рабочих языков, хотя это не соответствует научному, образовательному и культурному потенциалу современной России.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Сохранение и использование русского языка в общественной жизни, науке, образовании и культуре России и других стран в настоящее время является острой и актуальной проблемой, так как она связана с обеспечением национальной безопасности. К сожалению, это явление пока еще не рассматривается как проблема ни в России, ни в странах ближнего зарубежья, а все попытки свести ее к чисто лингвистическому и политическому аспекту, связанному с положением русской диаспоры, никак не содействуют ее решению.

Любой язык является не только средством коммуникации между людьми, передачи их знаний и опыта новым поколениям. Это также и важнейший инструмент познания природы и общества, развития и использования когнитивных способностей человека. Язык – это «пространство мысли», средство моделирования в сознании человека наблюдаемых и прогнозируемых им событий в окружающем мире. Поэтому богатый язык – это богатство нации и всего мирового сообщества.

Русский язык по своим выразительным возможностям – один из самых богатых в мире, поэтому он является важнейшей частью национального богатства России и должен находиться под особой защитой государства в качестве одного из объектов национальной безопасности страны. Свободно владеющие русским языком люди имеют большие преимущества в области интеллектуальной деятельности, а также при получении качественного образования и новых знаний, представленных на этом языке.

Сегодня существуют серьезные угрозы для русского языка внутри самой России: засилье англицизмами, криминализация русской речи, снижение качества обучения русскому языку и литературе, не способствующее развитию способностей к абстрактному и творческому мышлению, ослабление позиций филологического образования, которое обеспечивает высокое качество образования в целом, а также связь поколений.

В новых государствах, входивших ранее в состав Советского Союза, в результате проводимой ими политики русскоязычное пространство быстро сокращается. Это является серьезным препятствием для развития взаимного сотрудничества, нарушает право выбора языка у представителей русскоязычного населения, а главное – снижает интеллектуальный потенциал стран ближнего зарубежья в целом.

Сохранение русского языка и русскоязычного образования на постсоветском пространстве может стать условием для восстановления национального единства России, которая сегодня является разделенной нацией. На это должна быть направлена долгосрочная, целенаправленная и последовательная политика государства.

Русскоязычное информационное пространство в дальнем зарубежье сегодня не имеет необходимой поддержки со стороны России и поэтому быстро сокращается. Если эту тенденцию не изменить, то уже через 30 лет русский язык рискует потерять статус мирового языка, так как количество его носителей сократится до уровня начала XX в.

Таким образом, изучение современного состояния русскоязычного пространства и тенденции его дальнейшего сокращения объективно выдвигают на первый план проблему обеспечения интеллектуальной безопасности российского общества. На примере русского языка представлена ситуация, которая сегодня присуща большинству языков. Сохранение языкового многообразия выдвигает гуманитарную неоглобальную проблему – обеспечение интеллектуальной безопасности не только России, но и каждой отдельно взятой страны, а значит, и мирового сообщества в целом.

Литература:

1. Колин К. К. Интеллектуальная безопасность – новая глобальная проблема XXI века // Стратегические приоритеты. 2019. № 3–4. С. 99–111.
2. Колин К. К. Интеллектуальный потенциал общества в стратегии глобальной безопасности // Стратегические приоритеты. 2016. № 1. С. 57–70.
3. Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. NY: Springer, 2018.
4. Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2006.
5. Колин К. К. Интеллектуальная культура и когнитивная безопасность // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития: материалы V междунар. науч. конф., Минск, 19–20 ноября 2020 года. Минск: Четыре четверти, 2020. С. 138–140.
6. Колин К. К., Кошкин Р. П., Сибиряков П. Г. Лингвистическая безопасность России и проблема защиты русского языка // Стратегические приоритеты. 2019. № 1. С. 91–128.
7. Колин К. К. Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 38–48.
8. Зацаринный А. А., Киселев Э. В., Козлов С. В., Колин К. К. Информационное пространство цифровой экономики. Концептуальные основы и проблемы формирования. М.: Информатика и управление, 2018.
9. Соколов И. А., Колин К. К. Новый этап информатизации общества и актуальные проблемы образования // Информатика и ее применения. 2008. Т. 2. № 1. С. 67–76.
10. Колин К. К. Информационная безопасность как гуманитарная проблема // Открытое образование. 2006. № 1. С. 86–93.
11. Колин К. К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 104–111.
12. Астафьева О. А., Колин К. К. Концептуальные основы государственной политики в области духовной культуры для обеспечения единства российского народа и национальной безопасности Российской Федерации. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ин-та культуры, 2010.
13. Хонг М. Секреты успеха Сингапура: Двенадцать статей господина Марка Хонга Тат Сун, Посла Республики Сингапур в России и на Украине. М., 2000.
14. Колин К. К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 104–111.
15. Колин К. К. Неоглобализм и культура: Новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 104–111.
16. Угланов А. Казахская элита прощается с русскими // Аргументы недели. 2021. № 40(784). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/70680184>.
17. Колин К. К. Русский язык и национальная безопасность // Безопасность. 1977. № 1–2. С. 30–40.
18. Травин Р. О реальной роли русского языка в современной Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iarex.ru/articles/28568.html>.

19. Титова В. «Семьдесят процентов Украины говорит на русском». Кто отказывается от книг на украинском [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ukraina.ru/exclusive/20211013/1032455831.html>.
20. Колин К. К. Информационное пространство культуры: многоязычие в информационном обществе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 15. С. 8–17.
21. Гулимире А., Титкова С. И. Русский язык в Китае: Традиции и перспективы // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. № 2(38). С. 68–78.
22. Соколов И. А., Колин К. К. Новый этап информатизации общества и актуальные проблемы образования // Информатика и ее применения. 2008. Т. 2. № 1. С. 67–76.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Kolin K. K.

*Federal Research Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

THE RUSSIAN LANGUAGE AS A STRATEGIC FACTOR OF INTELLECTUAL SECURITY OF MODERN SOCIETY

A systematic analysis of the causes that gave rise to the modern crisis of civilization shows that one of them is a decrease in the intellectual potential of society, i.e. the ability of people, including the intellectual elite, to adequately understand, analyze and predict the possible consequences of their further development. The causes of this phenomenon have not been definitively established, although its existence and the relevance of the study do not cause doubts. It is obvious that we are talking about a humanitarian problem related to national and global security. The purpose of this work is to analyze the role of the Russian language in solving the problems of ensuring intellectual security in Russia and other countries. The main research methods used are the method of system analysis and an information approach that allows to reveal more deeply the essence of the cognitive potential of the Russian language and its significance for the development of the intellectual potential of the individual. It is shown that the Russian language has great cognitive potential, which can be effectively used in the conditions of a new global scientific and technological revolution and the formation of a knowledge society. Russian is considered to be a modern threat to the Russian language in Russia and in the world, in the post-Soviet space and abroad, including: the dominance of Anglicisms, criminalization of Russian speech, a decrease in the quality of teaching Russian language and literature, which does not contribute to the development of abstract and creative thinking abilities, weakening the position of philological education, which provides high quality education in general, as well as the connection of generations. Russian is a list of priority tasks that must be solved in order to preserve the Russian language as the most important factor of Russian culture and the intellectual potential of the individual in modern society. These include the improvement of the philological culture of modern Russian society. It is also concluded that Russia needs a new state policy of reunification of a divided nation, designed for the long term. And one of the tasks here should be the return of our former compatriots to their historical homeland. Russian language, Russian culture, and Russian language education preservation in the post-Soviet space is a necessary condition for the preservation of the national security of modern Russia in the future.

Key words: Russian language, globalization, intellectual security, cognitive potential, philological culture, national security, divided nation.

About the autor:

Kolin Konstantin Konstantinovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Informatics Problems of the Federal Research Center “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences, Director of the Center for Strategic Humanitarian Studies of the Institute of Fundamental and Applied Research of the Moscow Humanitarian University (Moscow, Russia); e-mail: kolinkk@mail.ru.

References:

1. Kolin, K. K. “Intellectual Security – a New Global Problem of the XXI Century.” *Strategicheskie Prioritety*, no. 3–4, 2019, pp. 99–111.
2. Kolin, K. K. “Intellectual Potential of Society in the Global Security Strategy.” *Strategicheskie Prioritety*, no. 1, 2016, pp. 57–70.
3. Weizsaecker, E., Wijkman, A. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York: Springer, 2018.
4. Zinoviev, A.A. *Factor of Understanding*. Moscow: Algorithm, 2006.
5. Kolin, K. K. “Intellectual Culture and Cognitive Security” *Intellectual Culture of Belarus: Spiritual and Moral Traditions and Trends of Innovative Development: Reports of the Fifth International Scientific Conference*. Minsk, 2020, pp. 138–140.
6. Kolin, K. K., Koshkin, R. P., Sibiryakov, P. G. “Linguistic Security of Russia and the Problem of Protecting the Russian Language.” *Strategicheskie Prioritety*, no. 1, 2019, pp. 91–128.
7. Kolin, K. K. “Russian Language and Current Problems of National Security of Russia and the Countries of Eurasia.” *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2008, no. 1, pp. 38–48.
8. Zatsarinny, A. A., Kiselev, E. V., Kozlov, S. V., Kolin, K. K. *Information Space of the Digital Economy. Conceptual Foundations and Problems of Formation*. Moscow: Federal’nyj issledovatel’skiy centr “Informatika i Upravlenie”, 2018.
9. Sokolov, I. A., Kolin, K. K. “A New Stage of Informatization of Society and Actual Problems of Education.” *Informatika i ee Primeneniya*, vol. 2, no. 1, 2008, pp. 67–76.
10. Kolin, K. K. “Information Security as a Humanitarian Problem.” *Otkrytoe Obrazovanie*, no. 1, 2006, pp. 86–93.
11. Kolin, K. K. “Biosociology of Youth and the Problem of Intellectual Security in the Information Society.” *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, 2012, pp. 104–111.
12. Astafyeva, O. A., Kolin, K. K. *Conceptual Foundations of State Policy in the Field of Spiritual Culture to Ensure the Unity of the Russian People and the National Security of the Russian Federation*. Chelyabinsk: Chelyabinskij Gosudarstvennyj Institut Kul’tury, 2010.
13. Hong, M. *Secrets of Singapore's Success: Twelve Articles by Mr. Mark Hong Tat Sun, Ambassador of the Republic of Singapore to Russia and Ukraine*. Moscow, 2000.
14. Kolin, K. K. “Biosociology of Youth and the Problem of Intellectual Security in the Information Society.” *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, 2012, pp. 104–111.
15. Kolin, K. K. “Neoglobalism and Culture: New Threats to National Security.” *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2005, no. 2, pp. 104–111.
16. Uglanov, A. “Kazakh Elite Says Goodbye to the Russians.” *Argumenty Nedeli*, no. 40 (784), 2021, <https://dlib.eastview.com/browse/doc/70680184>.
17. Kolin, K. K. “Russian Language and National Security.” *Bezopasnost’*, no. 1–2, 1977, pp. 30–40.
18. Travin, R. *About the Real Role of the Russian Language in Modern Ukraine*, <https://iarex.ru/articles/28568.html>.
19. Titova, V. “Seventy Percent of Ukraine Speaks Russian.” *Who Refuses Books in Ukrainian*, <https://ukraina.ru/exclusive/20211013/1032455831.html>.
20. Kolin, K. K. “Information Space of Culture: Multilingualism in the Information Society.” *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul’tury i Iskusstv*, no. 15, 2011, pp. 8–17.
21. Gulimire, A., Titkova, S. I. “Russian language in China: Traditions and Prospects.” *Sovremennye Lingvisticheskie i Metodiko-Didakticheskie Issledovaniya*, no. 2(38), 2018, pp. 68–78.
22. Sokolov, I. A., Kolin, K. K. “A New Stage of Informatization of Society and Actual Problems of Education.” *Informatika i ee Primeneniya*, vol. 2, no. 1, 2008, pp. 67–76.